

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС24-372

г. Москва

Дело № А59-576/2022

Резолютивная часть определения объявлена 18 июня 2024 г.

Полный текст определения изготовлен 02 июля 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Борисовой Е.Е.,

судей   Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Кунаковым В.В.,

с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ким Су Ними на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2023 по делу № А59-576/2022 Арбитражного суда Сахалинской области

по иску Ким Су Ними о взыскании с Ли Константина Хаксуевича как единственного участника и генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Мастер Плюс» 3 300 243,22 руб.,

при участии в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора общества с ограниченной ответственностью «Мастер Плюс».

В заседании приняли участие представители:

от Ким Су Ними - Ким Су Ними, Кофанова Л.Н.

Ли Константин Хаксуевич, общество с ограниченной ответственностью «Мастер Плюс», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291¹⁰ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ким Су Ними (далее - Ким С.Н.) обратилась в Арбитражный суд Сахалинской области с требованием о взыскании с Ли Константина Хаксуевича (далее - Ли К.Х.) денежных средств в размере 3 300 243,22 руб., ссылаясь на наличие оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Мастер Плюс» (далее - общество «Мастер Плюс»).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Мастер Плюс».

Решением суда Арбитражный суд Сахалинской области от 26.05.2023, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2023, иск удовлетворен частично: с Ли К.Х. в пользу Ким С.Н. взыскано 1 107 098 руб. 95 коп., в удовлетворении иска в остальной части отказано.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 03.11.2023 отменил решение суда первой инстанции от 26.05.2023 и постановление суда апелляционной инстанции от 16.08.2023 в части удовлетворения иска Ким С.Н. и в отмененной части направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

Не согласившись с постановлением арбитражного суда кассационной инстанции, Ким С.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит об отмене данного судебного акта, ссылаясь на допущенные судами трех инстанций существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 29.05.2024 жалоба Ким С.Н. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Отзывы на жалобу Ли К.Х. и общество «Мастер Плюс» не представили.

В судебном заседании Ким С.Н. поддержала доводы жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между Ким С.Н. (заказчик) и обществом «Мастер плюс» (подрядчик) заключен договор бытового подряда от 10.12.2018, по условиям которого подрядчик принял на себя обязательства по выполнению работ по ремонту и отделке помещения заказчика.

Во исполнение указанного договора и дополнительного соглашения к нему Ким С.Н. оплатила подрядчику 693 300 руб., произвела оплату строительных материалов на сумму 307 593 руб., а также дополнительно приобрела стройматериалы на сумму 391 399 руб.

В связи с неисполнением подрядчиком договора, Ким С.Н. обратилась в суд общей юрисдикции.

Вступившим в законную силу решением Южно-Сахалинского городского суда от 25.11.2019 по делу № 2-4587/2019 договор подряда от 10.12.2018 расторгнут, в пользу Ким С.Н. с общества «Мастер плюс» взыскано 1 392 293,15 руб. основного долга, 802 869 руб. неустойки, 5 000 руб. компенсации морального вреда и 1 100 08,07 руб. штрафа.

После чего Ким С.Н. 31.03.2021 обратилась в Арбитражный суд Сахалинской области с заявлением о признании общества «Мастер плюс» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Сахалинской области от 20.05.2021 по делу № А59-1584/2021 в отношении общества «Мастер Плюс» введена процедура наблюдения, в реестр требований кредиторов включены требования Ким С.Н. в общем размере 3 300 243,22 руб.

Впоследствии определением Арбитражного суда Сахалинской области от 26.11.2021 производство по делу № А59-1584/2021 о банкротстве общества

«Мастер плюс» прекращено на основании решения собрания кредиторов ввиду отсутствия у общества имущества в объеме, достаточном для проведения процедуры несостоятельности в соответствии с абзацем восьмым пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Полагая, что Ли К.Х. как контролирующее общество «Мастер Плюс» лицо несет ответственность за невозможность удовлетворения обществом требований кредиторов, Ким С.Н. обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении спора арбитражными судами установлено, что Ли К.Х. как единственный участник и генеральный директор являлся и является лицом, контролирующим общество «Мастер Плюс», обязательства которого перед Ким С.Н. подтверждаются судебными актами о взыскании денежных средств и включении соответствующих требований в реестр требований кредиторов общества в рамках дела о банкротстве.

По результатам введенной в отношении общества «Мастер Плюс» процедуры банкротства – наблюдения, временным управляющим в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства сделан вывод о том, что в результате совершенных Ли К.Х. действий общество утратило возможность исполнить обязательства и стало обладать признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества, в связи с чем усмотрел признаки преднамеренного банкротства организации.

Из бухгалтерской отчетности общества «Мастер Плюс» следует, что активы общества на 2018 год составили 10 000 руб., на 2017 – 250 000 руб., на 2016 – 234 000 руб. Нераспределенная прибыль составила в 2018 году – «0» руб., в 2017 году – 134 000 руб., в 2016 – 204 000 руб.

Согласно общедоступным сведениям официального государственного информационного ресурса Федеральной налоговой службы (bo.nalog.ru) бухгалтерская (финансовая) отчетность в последний раз сдана в отношении обществом «Мастер Плюс» в 2019 году, с указанием всех нулевых показателей, что согласуется с пояснениями представителя ответчика о прекращении деятельности общества.

Изучив указанные показатели финансово-хозяйственной деятельности общества «Мастер Плюс», суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о приведении общества в состояние объективного банкротства именно вследствие виновных действий Ли К.Х., поскольку само по себе прекращение хозяйственной деятельности юридическим лицом не подтверждает намеренный характер

действий руководителя по доведению до банкротства, а имевшихся в распоряжении организации средств было недостаточно для полного погашения требований Ким С.Н. вне зависимости от поведения контролирующего лица.

При этом судами исследованы выписка по счету обществу «Мастер Плюс» за период с 25.07.2016 по 02.12.2020, бухгалтерская отчетность и иные сведения о хозяйственной деятельности общества, в результате чего сделаны выводы о том, что Ли К.Х. как участником и руководителем допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица.

В частности, судами установлено, что Ли К.Х. как генеральный директор общества «Мастер плюс», получив лично от Ким С.Н. 693 300 руб. оплаты по договору бытового подряда от 10.12.2018 не внес их на расчетный счет общества, а также получив со счета последнего 484 464,84 руб. на покупку товаров, не представил оправдательных документов.

Суды отметили, что в распоряжении юридического лица за вычетом налога находились (должны были находиться) денежные средства в сумме не менее 1 107 098,95 руб. (из расчета 484 464,84 руб. + 693 300 руб. – 6%(налог)), которые могли быть, при должной степени заботливости и осмотрительности, а также при выполнении контролирующим лицом обязанностей по надлежащему документальному оформлению хозяйственной деятельности организации, направлены на погашение требований кредитора, однако, вследствие действий ответчика, фактически утрачены обществом.

Сославшись на указанные обстоятельства суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о наличии оснований, предусмотренных статьями 15, 53¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), пунктам 1, 3 и 4 статьи 61²⁰ Закона о банкротстве для взыскания с Ли К.Х. в пользу Ким С.Н. денежных средств в размере а 1 107 098,95 руб. в качестве убытков, причиненных истцу в результате поведения ответчика как контролирующего общество «Мастер Плюс» лица.

Арбитражный суд кассационный инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанции об отсутствии оснований для привлечения Ли К.Х. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества «Мастер Плюс», отказав в удовлетворении жалобы Ким С.Н. на состоявшиеся по делу судебные акты.

Одновременно, арбитражный суд кассационный инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы Ли К.Х., посчитав заслуживающими внимания доводы ответчика о том, что суд первой инстанции перешел к рассмотрению спора по существу (в части взыскания убытков),

не рассмотрев заявление ответчика о пропуске срока исковой давности. В связи с этим арбитражный суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся по делу судебные акты в части удовлетворения иска Ким С.Н. и направил дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности.

Это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и, по общему правилу, исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его учредителями и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 ГК РФ, пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», далее - постановление Пленума № 53).

В исключительных случаях участники корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53¹ ГК РФ, статья 61¹⁰ Закона о банкротстве) могут быть привлечены к имущественной (субсидиарной по отношению к обязательствам юридического лица) ответственности за причиненный кредиторам вред - если имело место неправомерное вмешательство в деятельность должника со стороны его контролирующих лиц, вследствие которого должник утратил способность исполнять свои обязательства.

Исходя из изложенного, основанием к субсидиарной ответственности может выступать избрание участниками юридического лица таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц, которые заведомо

не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота, например, ведение единой по сути экономической деятельности через несколько юридических лиц, не наделенных достаточным имуществом; перевод деятельности на вновь созданные юридические лица в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.

Участники корпорации также могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в действительности оказалось не более чем их «продолжением» (*alter ego*), в частности, когда самими участниками допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица (например, использование одним или несколькими участниками банковских счетов юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором юридического лица стало невозможным.

В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения.

Аналогичная позиция нашла отражение в пункте 28 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023.

При этом, рассматривая иски о привлечении к субсидиарной ответственности суд должен распределять бремя доказывания (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 56 постановления № 53) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела между сторонами спора.

Кредитор как правило не имеет доступа к доказательствам, связанным с финансово-хозяйственной деятельностью должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

Поэтому предъявляя иск к контролирующему лицу, кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, а также то, что вероятной причиной невозможности погашения требований кредиторов являлось поведение контролирующего должника лица.

В случае предоставления таких доказательств, в том числе убедительной совокупности косвенных доказательств, бремя опровержения утверждений истца переходит на контролирующее лицо - ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

Суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 6-П).

Приведенные положения законодательства, определяющие основания для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, а также правила распределения бремени доказывания по данной категории споров при их разрешении вне рамок дела о банкротстве, на применение которых неоднократно указывалось в практике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определения от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865, от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249(2,3), от 30.01.2023 № 307-ЭС22-18671, от 06.03.2023 № 304-ЭС21-18637, от 26.04.2024 № 305-ЭС23-29091, от 27.06.2024 № 305-ЭС24-809 и др.), не были соблюдены судами по настоящему спору.

При рассмотрении дела в судах трех инстанций истцом последовательно приводились доводы о том, что денежные средства контрагентами общества «Мастер Плюс» перечислялись в обход должника напрямую его единственному участнику и руководителю - Ли К.Х.

То есть, исходя из позиции истца, деятельность общества «Мастер Плюс» была организована таким образом, что прибыль от деятельности общества приходовалась на личный расчётный счет контролирующего лица без проведения надлежащего отражения в балансе и расходовалась Ли К.Х. по своему усмотрению.

Истцом также указывалось, что в результате создания Ли К.Х. и его родственниками «зеркальных» юридических лиц - общества с ограниченной ответственностью «Новый Мир № 1» (далее - общество «Новый Мир №1») и общества с ограниченной ответственностью «Новый Мир» (далее - общество «Новый Мир») упомянутые юридические лица стали

«центром прибыли», в то время как «центром убытков» остался должник - общество «Мастер Плюс». При этом все названные юридические лица осуществляли деятельности через один Интернет-сайт, содержащий необходимую для привлечения клиентов информацию.

Приведенные юридически значимые обстоятельства вопреки положениям части 1 статьи 65, статьи 71 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получили надлежащей оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанции, что не позволяет считать решение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции законными, мотивированными и обоснованными, как того требует часть 4 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поступившие от истца материалы в виде фотографий страниц в сети Интернет, содержащие рекламные объявления об оказании услуг от организации «Мастер Плюс», не приняты судами в качестве достоверных доказательств по той причине, что в них отсутствует указание на контактные данные и реквизиты организации, а также иные сведения, которые позволили бы идентифицировать их как имеющие отношение к ответчику и контролируемой им организации.

Доводы истца о создании ответчиком «зеркальных» обществ с целью перевода бизнеса отклонены судами как безосновательные ввиду того, что доказательства перевода самого бизнеса (передачи активов - средств производства, материалов, иного имущества, перевода сотрудников, переоформления договоров поставки и т.п.) в суд не представлены, а само по себе расположение организаций по адресам массовой регистрации, в отрыве от иных доказательств в совокупности, об их взаимосвязи с обществом «Мастер Плюс» и ответчиком не свидетельствует.

При этом судом первой инстанции отклонены ходатайства Ким С.Н. об истребовании выписок из расчетных счетов Ли К.Х., в то время как получить самостоятельно из банковских учреждений выписок по счетам иных лиц истец с очевидностью не имеет возможности.

Судом также отклонены ходатайства Ким С.Н. об истребовании сведений о том, что учредителем в обществе «Новый Мир № 1» является супруга ответчика, а учредителем в обществе «Новый Мир» - отец ответчика, что лишило истца возможность подтвердить свои доводы о наличии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Однако в силу части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может истребовать по ходатайству лица, участвующего в деле, необходимые доказательства.

Исходя из данной нормы, арбитражный суд истребует доказательства, в частности, в случае обоснования лицом, участвующим в деле, отсутствия возможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указания на то, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, а также указания причин, препятствующих получению доказательства, и места его нахождения (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Несмотря на то, что истцом обоснованы причины необходимости оказания содействия в получении доказательств, и в основе заявленных ходатайств лежало объективное неравенство сторон спора в возможности доказывания обстоятельств дела, суд первой инстанции фактически просьбы истца об истребовании доказательств проигнорировал, но затем - не усмотрел оснований для привлечения Ли К.Х. к субсидиарной ответственности именно в связи с недоказанностью истцом оснований указанной ответственности, что не может быть признано допустимым.

Без внимания судов осталось и то, что контролирующее должника лицо – Ли К.Х. в ходе рассмотрения дела фактически не опровергло доводы истца о нарушении принципа имущественной обособленности общества «Мастер Плюс», а также о построении Ли К.Х. такой модели ведения бизнеса, при которой создаются искусственные условия для уклонения от проведения расчетов с кредитором.

Со стороны Ли К.Х. в материалы дела не были предоставлены доказательства, которые бы позволили реконструировать действительную картину имущественного положения его бизнеса с учетом средств, которые были получены контролирующим лицом от контрагентов общества «Мастер Плюс» на его личные счета.

Какие-либо объяснения относительно использования общего Интернет-сайта для ведения деятельности через несколько юридических лиц – общества «Мастер Плюс», «Новый Мир № 1» и «Новый Мир», формирующих по сути единый бизнес, со стороны Ли. К.Х. также не даны.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с подходом к распределению бремени доказывания, избранными судами по настоящему делу.

В данном случае Ким С.Н. представлена достаточная совокупность косвенных доказательств, порождающих сомнения в добросовестности поведения ответчика как контролирующего лица общества «Мастер Плюс» и позволяющих утверждать, что вероятной причиной невозможности погашения требований кредиторов являлось именно избранная Ли К.Х. модель ведения деятельности через несколько юридических лиц, входящих в одну группу, а также систематически допускаемое при ведении данной деятельности смешения имущества контролирующего лица и общества.

В сложившейся ситуации сомнения в наличии обстоятельств, образующих основания для привлечения к субсидиарной ответственности, не опровергнутые со стороны контролирующего лица, должны трактоваться в пользу истца, а не против него, как это было сделано судами по настоящему делу.

Ограничив размер ответственности Ли К.Х. суммой 1 177 764 руб. 84 коп., которая была на легальном основании проведена по счетам общества «Мастер Плюс», фактически суды обосновали это ограничение самым характером нарушения, допущенного контролирующим лицом, разделившим бизнес на несколько юридических лиц и допускавшим оприходование выручки на свои личные счета без отражения в учете общества, что также является неправильным.

Арбитражный суд кассационной инстанции не устранил допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения.

При этом в отношении высказанных арбитражным судом кассационной инстанции суждений о возможном пропуске Ким С.Н. срока исковой давности при обращении с иском о привлечении Ли К.Х. к субсидиарной ответственности, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

По общему правилу срок исковой давности исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Согласно пункту 5 статьи 61¹⁴ Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания

должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано также не позднее трех лет со дня завершения конкурсного производства в случае, если лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующего основания для привлечения к субсидиарной ответственности после завершения конкурсного производства, но не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности, если аналогичное требование по тем же основаниям и к тем же лицам не было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве (пункт 6 статьи 61¹⁴ Закона о банкротстве).

Таким образом, начало течения срока исковой давности обусловлено субъективным фактором - моментом осведомленности истца (кредитора) о наличии оснований для привлечения ответчика (контролирующего лица) к субсидиарной ответственности, в том числе о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

В то же время сроки исковой давности ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и десяти лет со дня совершения противоправных действий (бездействия), о чем указано в пункте 58 постановления Пленума № 63.

Из установленных судами обстоятельств вытекает, что производство по делу о банкротстве общества «Мастер плюс» прекращено 26.11.2021 в связи с недостаточностью имущества общества для проведения процедуры банкротства, после чего 08.02.2022 истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском о привлечении Ли К.Х. к субсидиарной ответственности.

При таких установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах, не оспариваемых никем из участвующих в деле лиц, арбитражный суд кассационной инстанции не был лишен возможности самостоятельно сделать однозначный правовой вывод о том, истек ли срок

исковой давности по настоящему делу, применив нормы материального права к обстоятельствам дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежит отмене в полном объеме на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятое при существенном нарушении норм материального права с одновременной отменой решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, выводы которого ошибочно признаны правомерными судом округа, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует проверить доводы истца и возражения ответчика относительно наличия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности с учетом позиции, изложенной в настоящем определении, правильно распределив бремя доказывания между сторонами спора, при необходимости оказав истцу содействие в получении доказательств, проверить возражения ответчика относительно пропуска срока исковой давности, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Сахалинской области от 26.05.2023, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2023 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2023 по делу № А59-576/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

Н.С. Чучунова

Судья

А.А. Якимов